

Боги

боги [слав, «бог» родственно другим индоевроп. названиям: ср. авест. *baγa*, «господь», «бог», древнеперс. *baγa*, древнеинд. *Бхага* и др., в первоначальном значении — удача, доля, счастье (ср. статью Бог); лат. *deus*; греч. *θεός*; инд. *deva*, от корня *div*, «светить», «сиять»; нем.

Gott от прагерм. корня неясного значения]. Б. как могущественные сверхъестественные существа являются главными персонажами большинства мифов в так называемых развитых мифологиях; в архаических мифологических системах образ Б. выражен слабо или даже совсем отсутствует.

Для политеистических религий характерна вера во многих Б., для монотеистических — в единого Б. Вопрос о происхождении Б. многократно ставился в литературе. Богословская точка зрения, согласно которой образ Б. внушён первым людям непосредственно «божественным откровением», оказала влияние на некоторые направления в науке (концепция «прамонотеизма», защищавшаяся преимущественно католической венской школой этнологии во главе с В. Шмидтом, пытавшейся доказать наличие в верованиях самых отсталых народов древнего образа верховного небесного существа).

Представители мифологической школы (Я. Гримм, М. Мюллер и др.) считали Б. олицетворениями сил природы, преимущественно небесных тел и явлений (неба, грозы, солнца, луны и пр.). Древние люди, мол, не понимали причин движения светил, перемен погоды и т. п. и объясняли их действиями сверхъестественных существ — отсюда образы божеств неба, солнца, грозы и пр.; им поклонялись как могучим существам, старались умилостивить и задобрить; в дальнейшем происходит постепенный упадок этого древнего возвышенно-мифологического мировоззрения: небесные Б. «спускаются» на землю, превращаются в человеческие или животные эпические или сказочные образы.

Эта концепция утратила своё влияние после того, как этнографическая наука с 70-х гг. XIX в. стала открывать в верованиях многих отсталых народов гораздо более древний пласт, чем астральная мифология индоевропейцев.

Представители так называемого эволюционистского направления в истории культуры (Э. Тайлор, Дж. Леббок, Ю. Липперт и др.) возникновение веры в великих небесных Б. и монотеизм рассматривали как позднейший этап эволюции религиозно-мифологических представлений. Разновидность этой теории составляла теорию «манизма» (Г. Спенсер), связывавшая возникновение понятия о Б. с культом предков (бог как обобщённый предок).

Многие эволюционисты придерживались эвгемеристического толкования мифов, согласно которому Б. суть реальные люди-предки. Иную точку зрения на корни образа Б. выдвинул Дж. Фрейзер; по его мнению, представления о Б. зародились в сознании человека тогда, когда он разуверился в собственной способности магически воздействовать на окружающий мир и должен был признать, что есть некие высшие существа, управляющие миром.

Сходный взгляд высказал немецкий этнограф К. Прейс. Он полагал, что Б. — олицетворённые колдовские акты, «действующие субстанции», которые как бы «стягивают к себе волшебные действия многих других субстанций».

Близка к этому и теория немецкого учёного Г. Узенера, считавшего (он опирался при этом главным образом на древнеримские имена Б.), что древний человек, вечно боявшийся всего неизвестного, олицетворял и обожествлял каждое отдельное действие и явление в окружающем его мире, — так появились сначала «мгновенные» Б., позже — видовые, или «особые», Б., имена которых означали лишь простые эпитеты, а впоследствии, когда значение этих эпитетов было забыто, они превратились в собственные имена Б. — тогда и появились великие божества античного пантеона. Фрейдизм рассматривал образ Б. как сублимат подавленного образа отца («каждый создаёт бога по образу своего отца»), а образ богини-матери как сублимат образа матери.

Французская социологическая школа Э. Дюркгейма попыталась решить проблему генезиса образа Б., исходя из социальной психологии. По Дюркгейму, Б. — это олицетворение социальных сил, действующих на человека, но непонятных ему; каждой форме общества соответствует присущее ей представление о Б. Образы Б. развитых религиозно-мифологических систем очень сложны по структуре и по составу вплетённых в них элементов, но многие из них глубоко уходят корнями в первобытность.

В мифологии народов, не достигших стадии зарождения классового общества, преобладает вера в духов, демонов и т. п., отсутствуют чёткие представления о Б., но существуют отдельные элементы будущего образа Б. Один из наиболее древних истоков представлений о божестве — это мифологический образ культурного героя. Культурные герои, как и позднейшие демиурги, так или иначе «делатели», им приписываются какие-то творческие или мироустроительные акты — пусть на самом элементарном уровне.

Позднейшие Б. тоже часто наделяются функцией «делания», хотя, как показывают данные этнографии, этот элемент в сложном образе Б. иногда имеет второстепенное значение. Так, у ительменов, одного из самых архаических народов Сибири, Кутх, считавшийся творцом и создателем мира, не только не почитался, но, напротив, подвергался всяческому поношению и насмешкам по той причине, что он-де очень плохо устроил землю — создал горы, тайгу, пропасти, вулканы.

В мифологиях некоторых народов Б.-творец выступает как существо, утратившее интерес к созданным им некогда миру и людям, поэтому бесполезно обращаться к нему с какими-либо просьбами и молитвами. Таковы образы «праздных Б.» в мифологических представлениях многих народов Африки.

Образ Б.-творца не играет заметной роли (или отсутствует совершенно) и у индейцев Америки. Одним из идейных истоков происхождения представления о Б. послужил образ духа-учредителя и покровителя возрастных инициации (см. Инициация и мифы), от имени которого молодёжи сообщаются правила поведения, нормы племенной морали (особенно в виде правил беспрекословного повиновения старшим и в области брачно-половых отношений). Этот образ, несущий на себе важнейшую религиозно-идеологическую нагрузку верховного стража племенной морали, явился, по-видимому, идейным ядром формирования впоследствии более сложного образа племенного Б. Натурмифологические черты древнейших Б. (т. е. олицетворения неба, солнца, луны, грозы и т. д.) на ранних ступенях исторического развития, по-видимому, не играли особенно важной роли.

В тех случаях, когда у отсталых племён есть Б. натурмифологического происхождения — это обычно олицетворения грозных и опасных для человека явлений природы — к простому олицетворению сил природы примешивается либо страх перед грозными стихиями, либо хозяйственный интерес: люди надеются на помощь сверхъестественных сил в наиболее важных сферах своей материальной деятельности. Так, Пулугу (Билику) в андаманской мифологии есть олицетворение разрушительных сил сезонных муссонов,

Буга у тунгусо-маньчжурских народов — покровитель охотничьего промысла, «хозяин» зверей и т. д. Более или менее оформившиеся образы Б. появляются, как правило, лишь на стадии перехода от доклассового общественного строя к классовому.

Одна из самых характерных и наиболее ранних разновидностей Б. этой исторической ступени — племенной Б., закономерное идеологическое отражение процесса племенной интеграции (племя как сплочённая общественная единица характерно именно для этой переходной эпохи). Племенной Б. — это прежде всего Б.-воитель, во имя которого племя ведёт борьбу за преобладание с другими племенами, подчиняет их себе или объединяет вокруг себя.

Такие Б. известны главным образом у воинственных племён: у восточноафриканских масаев — это Б.-воитель Нгаи; у ашанти Гвинейского побережья — Тандо; у островитян Фиджи, где племя мбау подчинило себе большую часть племён архипелага, — Нденгеи. Воинственные божества народов Центральной Америки были вначале, видимо, племенными Б.: Уицилопочтли, Тескатлипока, Ицамна, Кукулькан.

Известны многие этнонимические (т. е. связанные с названием племён) имена кельтских Б.: Аллоброкс — бог племени аллоброгов, Арамо — арамиков, Арвернорикс — арвернов, Бриксантос — бриксантов, богиня Дексива — дексиватов, Воконтия — воконтиев и др. Когда вокруг самого сильного племени-завоевателя складывается союз племён, перерастающий в государство, Б. отдельных племён сливаются в единый сонм: образуется система политеизма; бог племени-гегемона становится во главе этого сонма. Многочисленные боги Древнего Египта были вначале в большинстве местными номовыми божествами, и каждый из них сохранил и в период централизованного государства связи с местом своего происхождения.

Главой пантеона становился попеременно Б. преобладающего нома: Ра, Амон (Амон-Ра), Гор. Аналогичной была история формирования пантеона шумеро-вавилонских государств Месопотамии: его возглавлял сначала шумерский Энлиль, затем вавилонский Мардук.

Менее ясной была история формирования древнеиндийского пантеона, но, видимо, и он сложился преимущественно из племенных Б., во главе (по крайней мере вначале) с воителем Индрой. Гораздо сложнее история образования политеистического сонма Б. античной Греции. Эти Б. разного происхождения — крито-микенского, малоазиатского,

эллинского и др.

Прослеживаются местные племенные корни некоторых Б.: эпидаврский Асклепий, микенская Гера, аркадская Артемида, аттическая Афина и др. Ряд римских Б. также имеют племенное происхождение: Квирин (сабинский), Диана (арицийская), Меркурий, Минерва, Юнона, а может быть, и Юпитер (этруссские). С превращением племенных Б. в великие божества государственного культа изменяются и их функции.

Теперь Б. охраняют неприкосновенность государства, защищают его от внешних врагов, поддерживают его внутренний строй, освещают власть царя (царь — любимый сын Б. или главного Б., их помазанник). Между Б. новообразованного пантеона устанавливаются связи — родственные, генеалогические, иерархические, распределяются функции: если раньше Б. помогал, защищал, покровительствовал своему племени во всех делах и нуждах, то Б. политеистического пантеона распределяются по «профессиям», хотя и весьма нечётко (Гефест, Б.-кузнец и покровитель кузнецов-оружейников; Асклепий, Б. врачевания; Гермес, покровитель торговли, путешествий, вестник богов; Афина, богиня мудрости; Афродита, богиня любви, и др.).

Особенно последовательно определена была «специализация» среди Б. Рима: одно лишь произрастание злаковых растений было поручено покровительству доброго десятка Б. Жрецы сочиняли сложные мифы о Б. и их взаимоотношениях, пользуясь, очевидно, и древними народными сказаниями.

Но религиозно-мифологическая фантазия народных масс создавала стихийно и другие образы Б. Тут были страдающие и гибнущие Б. (они же — земледельческие божества, олицетворение растительного процесса). Погибший Б. вновь воскресал, и на него возлагали свои надежды обездоленные слои населения: это были боги-спасатели.

Таковыми страдающими богами-спасателями были египетский Осирис, вавилонский Таммуз (Думузи), сирийский Адонис, фригийский Аттис, отчасти фригийско-фракийский Дионис (подробнее см. Умиравший и воскресающий бог). Образование пантеонов Б. древних государств было сложным процессом, протекавшим в зависимости от конкретных исторических условий (см. Греческая мифология, Шумеро-аккадская мифология, Индуистская мифология, Иранская мифология и др.). Политеизм — наиболее обычная, почти повсеместно засвидетельствованная форма религиозно-мифологических систем, соответствующая структуре древних государств.

Хотя во всех политеистических системах всегда выделялась фигура верховного, главного божества (у греков — Зевс, у вавилонян — Мардук, в брахманизме и индуизме — Брахма, у японцев — Аматэрасу), но верховенство одного бога почти нигде не вело к подавлению всего остального сонма великих и малых Б.

В монотеистических религиях вера в единого бога стала главным религиозным догматом. При этом в христианстве, в отличие от иудаизма и ислама, монотеизм выступает в компромиссной форме: единый бог имеет три лица (ипостаси): бог-отец, бог-сын и бог-дух святой («святая троица»). См. Иудаистическая мифология, Мусульманская мифология, Христианская мифология.

Литература :

- Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964;
Донини А., Люди, идолы и боги, пер. с итал., 2 изд., М., 1966;
Ньювенгуис Д., Бог, его прошлое и настоящее, М., 1923;
Скворцов-Степанов И. И., Происхождение нашего бога (По Г. Кунову), [3 изд.], М., 1958;
Фрэзер Дж., Золотая ветвь, в. 3 — 4, М., 1928;
Ярославский Е. М., Как рождаются, живут и умирают боги и богини, М., 1959;
Baumann H., Schöpfung und Urzeit des Menschen im Mythos der afrikanischen Völker, В., 1936;
Durkheim E., Les formes élémentaires de la vie religieuse, 3 ed., P., 1937;
Frazer J. G., The worship of nature, v. 1, L., 1926;
Gennep A. van, Mythes et légendes d'Australie, P., [1906];
Mannhardt W., Die Götterwelt der deutschen und nordischen Völker, В., 1860;
Usener H., Götternamen, Bonn, 1896.